

Алексей Константинович Байов

**Русская армия в царствование
императрицы Анны
Иоанновны**

Том II

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 93
ББК 63.3

Алексей Константинович Байов

Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны: Том II / Алексей Константинович Байов – М.: Книга по Требованию, 2011. – 398 с.

ISBN 978-5-458-04555-1

Во втором томе настоящего издания рассказывается о ключевом событии войны России с Турцией в 1736-1739гг. - кампании 1739 года.

ISBN 978-5-458-04555-1

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый трудъ, являясь диссертацией на соисканіе кафедры по исторіи русскаго военнаго искусства въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, въ то-же время служить продолженіемъ моей работы, „Русская армія въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны. Война Россіи съ Турціей въ 1736—1739 гг. Первые три года войны“, которая была удостоена Конференціей Академіи большой преміи имени генерала отъ пѣхоты Леера.

Въ предисловіи къ этому труду, указавъ на желательность и своевременность изслѣдованія эпохи Императрицы Анны, съ военной точки зрѣнія, я сказалъ, что, разъ взявшись за это дѣло, по мѣрѣ возможности, я буду продолжать его.

Этимъ объясняется выборъ мной темы для настоящей диссертациі.

Такъ какъ предлагаемая работа—продолженіе указаннаго выше труда, я придерживался въ ней плана и системы послѣдняго. Это вызывается также моимъ убѣжденіемъ, что, только выполняя работу по такому плану, можно дать характеристику какой либо эпохи въ военномъ отношеніи, особенно если подобная работа служить первымъ опытомъ на пути систематическаго изученія данной эпохи.

Въ виду того, что кампанія 1739 г. является послѣдней въ войну 1736—1739 гг., первые три года которой мною были уже изслѣдованы, общіе выводы и характеристика военнаго дѣла въ царствованіе Императрицы Анны будутъ сдѣланы въ настоящемъ трудѣ не только по даннымъ, полученнымъ при изученіи одной кампаніи 1739 года, но и всей Турецкой войны этого царствованія.

Что касается матеріаловъ и источниковъ, которые послужили для настоящаго труда, то для ознакомленія съ ними надлежитъ обратиться къ предисловію къ названному выше моему труду.

12 Февраля 1906 г.
С.-Петербургъ.

А. Баіовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	I
ГЛАВА I.	
Результаты кампаніи 1736—38 г.г. Необходимость новой кампаніи. Политическая обстановка передъ кампаніей 1739 г. Полити- ческая подготовка къ кампаніи.	1
ГЛАВА II.	
Подготовка къ кампаніи 1739 г. Оборона границъ. <i>1/2</i>	22
ГЛАВА III.	
Подготовка къ кампаніи. Приведеніе въ боевую готовность частей войскъ.	47
ГЛАВА IV.	
Подготовка къ кампаніи. Устройство артиллерійской части. Под- готовка нерегулярныхъ войскъ. Устройство продовольствен- ной части.	76
ГЛАВА V.	
Подготовка къ кампаніи. Сборъ свѣдѣній о противникѣ. Планъ кампаніи. Организация дѣйствующихъ армій.	108
ГЛАВА VI.	
Сосредоточеніе арміи Миниха. Переходъ границы.	137
ГЛАВА VII.	
Движеніе арміи до рѣки Буга. Переправа черезъ рѣку Бугъ. Движеніе арміи отъ рѣки Буга до рѣки Вованца.	155
ГЛАВА VIII.	
Движеніе арміи Миниха отъ рѣки Вованца къ рѣкѣ Днѣстру. Переправа черезъ Днѣстръ. Дѣла 22-го іюля и 1-го августа	177
ГЛАВА IX.	
Движеніе арміи Миниха отъ Днѣстра къ Хотину. Переходъ черезъ „Перекопскія узины“. Дѣла 8-го, 9-го и 14-го августа.	203

ГЛАВА X.	
Ставучанская битва 17-го августа. Занятіе Хотина	225
ГЛАВА XI.	
Движеніе арміи Миниха отъ Хотина къ Пруту. Переправа черезъ Прутъ. Занятіе Яесъ. Посылка летучихъ отрядовъ въ Мол- давію и Валахію. Движеніе арміи въ Буджакъ. Заключеніе мира. Возвращеніе арміи къ Хотину. Обратная переправа черезъ Днѣстръ. Возвращеніе арміи въ Россію.	241
ГЛАВА XII.	
Походъ арміи Ласси въ Крымъ.	269
ГЛАВА XIII.	
Заключительные выводы	283

Г Л А В А I.

Результаты кампаніи 1736—38 гг. Необходимость новой кампаніи. Политическая обстановка передъ кампаніей 1739 года. Политическая подготовка къ кампаніи.

„Въ 1736 году Азовъ будетъ нашъ. Мы станемъ господами Дона, Донца, Перекопа, владѣній Ногайскихъ между Дономъ и Днѣпромъ по Черному морю, а можетъ быть, и самый Крымъ намъ будетъ принадлежать.

Въ 1737 году — подчиняется весь Крымъ, Кубань; пріобрѣтается Кабарда; Императрица-Владычица на Азовскомъ морѣ и гирля между Крымомъ и Кубанью.

Въ 1738 году подчиняются безъ малѣйшаго риска Бѣлгородская и Бужакская орды, по ту сторону Днѣстра, Молдавія и Валахія, которыя стонутъ подъ игомъ турокъ. Спасаются и греки подъ крыломъ русскаго орла.

Въ 1739 году знамены и штандарты Ея Величества водружаются... въ Константинополь“¹⁾.

Таковы были обширные планы и надежды Главнокомандующаго русской дѣйствующей арміей, фельдмаршала Миниха, высказанные имъ въ 1736 году, почти наканунѣ открытія первой кампаніи, которою началась вполне исторически логичная, но нѣсколько преждевременная четырехлѣтняя борьба наша съ Турціей.

Суровая дѣйствительность, однако, далеко не оправдала надеждъ пылкаго фельдмаршала.

Не смотря на всѣ его старанія, не смотря на то, что русская армія вполне оказалась на высотѣ своего назначенія, результаты, достигнутые въ первые три года войны, совершенно не соответствовали первоначальнымъ планамъ Главнокомандующаго.

Взятіе Азова, раззореніе большей части Крымскаго полуострова и приведеніе въ подданство Россіи нѣкоторыхъ ордъ Кубанскихъ татаръ,—таковы были окончательные результаты кампаніи 1736 г., т. е. другими словами, только половина программы, намѣченной Минихомъ на этотъ годъ, была выполнена имъ: мы не стали „господами“ Перекопа, владѣній Ногайскихъ между Дономъ и Днѣпромъ по Черному морю; далеко еще было отъ насъ и завоеваніе Крыма, на достиженіе чего, казалось, указывало счастливое начало кампаніи этого года.

Сильная болѣзненность въ арміи, значительная потеря въ людяхъ и лошадяхъ, полное неустройство продовольственной части и господствовавшее въ то время убѣжденіе въ невозможности вести кампанію зимой,—заставили Миниха, ограничившись указанными результатами, ранней весной окончить кампанію и въ половинѣ сентября вернуться къ своимъ границамъ.

Россія, конечно, не могла довольствоваться незначительными результатами кампаніи 1736 г., такъ какъ они, прежде всего, не могли привести къ ближайшей цѣли войны съ Турціей—къ уничтоженію тяжелаго Прутскаго договора ²⁾. Очевидно, нужна была новая кампанія, которая, дѣйствительно, и началась въ концѣ мая 1737 г.

Завоеваніе Крыма, подготовленное раззореніемъ его въ кампанію 1736 г., и овладѣніе Очаковымъ, какъ средство утвердить за собой Крымъ, было цѣлью, поставленной себѣ Минихомъ въ кампанію 1737 г.. въ соотвѣтствіи съ его первоначальнымъ грандіознымъ планомъ и неполными результатами кампаніи прошлаго года ³⁾.

Эта новая кампанія, потребовавшая большихъ усилій и громаднхъ жертвъ, въ концѣ концовъ, все-таки не привела вполне къ желаемымъ результатамъ, хотя послѣдніе, въ общемъ, были очень существенны.

Послѣ кровопролитнаго штурма 2-го іюля Минихъ взялъ Очаковъ, скорѣ занялъ Кинбурнъ и такимъ образомъ, впервые русскія войска утвердились на сѣверномъ берегу Чернаго моря. Въ то-же время Ласси, посланный для завоеванія Крыма, еще разъ сильнѣйшимъ образомъ раззорилъ полуостровъ и въ неоднократныхъ сраженіяхъ разбѣжалъ оборонявшихъ его татаръ.

На этомъ прекратились успѣхи обоихъ фельдмаршаловъ.

Значительная убыль людей вслѣдствіе болѣзней: недостатокъ въ продовольствіи, въ водѣ и въ подножномъ корму для лошадей и скота; отсутствіе сильной флотиліи; необходимость тащить съ собою больныхъ и раненыхъ, сильно стѣснявшихъ дѣйствія арміи; неимѣніе при арміи достаточныхъ средствъ для наведенія мостовъ,—все это

заставило Миниха, снабдивъ Очаковъ достаточнымъ гарнизономъ, въ цѣляхъ сберечь эту „въ непріятельской ногѣ занозу“, въ концѣ августа отказаться отъ какихъ либо „дальнѣйшихъ предвоспріятіи“ и направиться къ своимъ границамъ, куда армія и прибыла въ концѣ сентября, потерявъ за весь походъ около 25.000 человекъ, изъ которыхъ не менѣе 60% отъ болѣзней ⁴⁾.

Со своей стороны, фельдмаршалъ Ласси, начавъ кампанію непосредственно противъ Крыма успешнымъ вторженіемъ на полуостровъ, разоривъ его окончательно и разогнавъ татарскую армію, почти по тѣмъ-же причинамъ, какъ и Минихъ, и боясь „великаго арміи раззоренія“, отказывается отъ похода на Кафу и отъ окончательнаго закрѣпленія за собой Крыма, и въ концѣ іюня также направляется къ своимъ границамъ.

Неполные, хотя и существенные успѣхи кампаніи 1737 г. не могли привести къ концу нашъ вооруженный споръ съ Высокой Портой: тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе военныхъ неудачъ нашей союзницы— Австріи, ея двусмысленнаго поведенія при дипломатическихъ переговорахъ на Немпровскомъ конгрессѣ и подстрекательства Турціи Франціей, намъ не только не удалось мирнымъ путемъ склонить Турцію къ уступкѣ намъ Крыма, признанію независимости Валахін и Молдавіи подъ нашимъ протекторатомъ и установленію на югъ границы по Кубани и Днѣстру, но даже не удалось склонить Турцію признать за нами право владѣнія завоеванными нами Очаковомъ, Азовомъ, Кинбурномъ и разоренной Перекопской линіей ⁵⁾. Все это приводило къ новой кампаніи, которая, начавшись въ маѣ 1738 г., имѣла цѣлью одной арміей, пользуясь занятіемъ Очакова, вторгнуться за Днѣстръ и разгромить турокъ въ самой Молдавіи, а другою арміей— вновь разорить Крымъ и, отыскавъ противника, „за Божьей помощью, съ нимъ баталию дать и управиться мочно“ ⁶⁾.

Удачно начатый Минихомъ походъ къ Днѣстру, послѣ тяжелыхъ усилій и нѣсколькихъ побѣдоносныхъ сраженій съ татарами, привелъ его, въ концѣ іюля, къ столь желаннымъ берегамъ Днѣстра. Однако, за Днѣстръ въ Молдавію Миниху въ этомъ году вторгнуться не удалось.

Выходъ арміи къ Днѣстру въ томъ мѣстѣ, гдѣ была расположена турецкая армія; тяжелыя условія мѣстности у пункта переправы, избраннаго почти противъ воли Главнокомандующаго; общія неблагопріятныя особенности театра войны, требовавшія неудобной, стѣснявшей свободу дѣйствій арміи организаціи довольствія; длинная операціонная линія, для охраны которой не было достаточныхъ силъ; особенность противника, который, при своей многочисленности, имѣлъ возможность препятствовать переправѣ черезъ рѣку, сочетая одно-

временно упорную пассивную оборону праваго берега рѣки съ чрезвычайно активными дѣйствіями на ея лѣвомъ берегу; наконецъ, неблагоприятныя политическія условія,—все это заставило Миниха, послѣ нерѣшительной попытки, отказаться отъ переправы черезъ Днѣстръ и отъ его береговъ вернуться къ своимъ границамъ ⁷⁾.

29-го іюля, съ тяжелымъ сердцемъ, Минихъ съ арміей покинулъ завѣтные берега Днѣстра. И такимъ образомъ, кампанія, успѣхъ которой, судя по началу, казалось, былъ вполне обезпеченъ, обратилась въ прогулку сотысячной арміи къ Днѣстру ⁸⁾, ни къ чему неприведшую и дорого стоившую во всѣхъ отношеніяхъ.

Только въ концѣ сентября армія, не безъ затрудненій, достигла своихъ границъ, потерявъ за все время кампаніи болѣе трети своего состава почти исключительно отъ болѣзней, такъ какъ убитыхъ и раненыхъ было не болѣе 1000 человекъ ⁹⁾.

Дѣйствія фельдмаршала Ласси противъ Крымскаго полуострова въ 1738 году, въ общемъ, были также безрезультатны.

Удачно начавшаяся и искусно веденная, въ первой своей половинѣ, кампанія Ласси въ этомъ году привела 29-го іюня къ сдачѣ Перекопа. Но на этомъ и кончились успѣхи русской арміи. Невозможность продовольствовать армію средствами Крыма, дважды разореннаго; боязнъ доставлять продовольствіе Днѣпромъ, въ виду „опасной болѣзни“ въ Очаковѣ и Кинбурнѣ; гибель отъ бури Азовской флотиліи, шедшей къ арміи съ запасами; недостатокъ въ водѣ и фуражѣ, а также нерѣшительность Ласси послѣ взятія Перекопа, являющаяся отчасти слѣдствіемъ неопредѣленности поставленной ему задачи; наконецъ, тяжелыя мѣстныя условія, въ связи со способомъ дѣйствія противника, избѣгавшаго вступать въ рѣшительное сраженіе,—вынудили Ласси остановить движеніе въ глубь Крыма и, взорвавши Перекопъ, „прямѣйшимъ трактомъ“ отступить въ Украину ¹⁰⁾.

Неуспѣхами обѣихъ кампаній, однако, еще не исчерпываются военныя неудачи Россіи въ злополучномъ 1738 г.

Сильная болѣзненность въ Очаковѣ, развившаяся со времени осады его турками осенью 1737 г., съ теченіемъ времени стала еще болѣе усиливаться. Сначала въ крѣпости появилась цынга и лихорадка, потомъ „лихорадка съ пятнами отъ нездоровой воды“, наконецъ, въ концѣ мая „опасная болѣзнь“.

Необходимость прервать, въ виду этого, всякія сношенія съ Очаковомъ лишала его средствъ пополненія людьми и снабженія необходимыми боевыми и продовольственными запасами. Въ свою очередь, это замѣтно ослабило гарнизонъ, что, при полученіи свѣдѣній о томъ, что непріятель... „для отобранія Очакова идти намѣренъ“, заставило

Миниха приказать вывести гарнизоны изъ Очакова и Кинбурна, расположивъ ихъ ниже пороговъ, а крѣпости—взорвать и раззорить. Крѣпости были взорваны 31-го августа, а вмѣстѣ съ ними погибла и большая часть флота, такъ какъ суда, въ виду пороговъ, было „крайне затруднительно провести вверхъ по Днѣпру“¹¹⁾.

Такимъ образомъ, въ 1738 г. не только не было сдѣлано какихъ либо завоеваній на пути къ овладѣнію Чернымъ моремъ, т. е. на пути къ достиженію той цѣли, ради которой была начата война съ Турціей, но даже было потеряно то, что было пріобрѣтено, въ этихъ видахъ, въ 1737 г.

Очевидно, что при такихъ обстоятельствахъ безъ новой кампаніи обойтись было невозможно.

Если турки въ 1737 г. на Немировскомъ конгрессѣ, даже послѣ взятія Минихомъ Очакова, были крайне несговорчивы и требовали заключенія мира на условіяхъ, не только невыгодныхъ для Россіи, но даже обидныхъ для ея достоинства, то было вполне логично ожидать, что, послѣ неудачъ Россіи въ 1738 г., турки потребуютъ мира на условіяхъ, подобныхъ тѣмъ, которыя послужили основаніемъ столь позорнаго для Россіи Прутскаго договора.

Тѣмъ не менѣе, ожидая новой кампаніи и готовясь къ ней, правительство Императрицы Анны, въ виду тѣхъ громаднхъ жертвъ, какъ людьми, такъ и матеріальными средствами, которыя были почти безрезультатно принесены за истекшіе уже три года войны, не оставляло усилій склонить Порту, мирнымъ путемъ, къ разрѣшенію спорныхъ вопросовъ, въ интересахъ обоихъ враждующихъ государствъ.

Еще въ концѣ 1737 г., вслѣдствіе взятія турками 18-го сентября Ниша, наша союзница, Австрія, вынужденная серьезно подумать о мирѣ, предложила Россіи обратиться, по этому поводу, къ добрымъ „офиціямъ“ Франціи. Россія согласилась, надѣясь, благодаря этому, возобновить Немировскій конгрессъ и заключить съ Турціей „свой“ миръ, помимо союзника, который крайне ревниво относился къ успѣхамъ русскаго оружія на югѣ, но только Россія потребовала, чтобы въ предстоящую „медіацію“ были приглашены, кромѣ Франціи, еще Англія и Голландія. „Отъ допущенія французскихъ добрыхъ офицій и медіацій мы не отречемся; однако-жь, притомъ и медіацію морскихъ державъ принять за потребно разсуждаемъ“, писалъ Остерманъ 5-го декабря 1737 г. Неплюеву¹²⁾.

Однако, успѣхи турокъ надъ австрійцами въ лѣтней только-что окончившейся кампаніи и новые успѣхи въ открытой ими зимней кампаніи 1737—38 гг., настроивъ Порту крайне воинственно, дѣлали

маловѣроятнымъ успѣхъ мирныхъ переговоровъ на болѣе или менѣе подходящихъ условіяхъ для обоихъ союзниковъ ¹³⁾.

Впрочемъ, „медіація“ Франціи сохранила всю свою силу, и въ Вѣнѣ сильно рассчитывали на нее; въ Петербургѣ-же, кромѣ того, надѣялись и на „медіацію“ Англіи и Голландіи ¹⁴⁾.

Въ февралѣ 1738 г. „Диванъ“ весьма часто собирается, при чемъ съ французскимъ, англійскимъ и голландскимъ министрами частыя конференціи бывають ¹⁵⁾.

Но конференціи эти не приводили ни къ какимъ результатамъ. Турки, не смотря на старанія Франціи, сильно желавшей разорвать союзъ Россіи съ Австріей и получить, въ своекорыстныхъ видахъ, вліяніе на дѣла первой, а также старанія Англіи, боявшейся монополизации Франціи по прекращенію войны, сильно упорствовали въ заключеніи мира, на условіяхъ, ранѣе заявленныхъ Россіей.

При такихъ обстоятельствахъ и въ виду крайне печальнаго состоянія Австріи, у которой „все подѣ закладомъ и уже болѣе отъ чужестранныхъ никто въ займы не даетъ, для того, что ипотеки не находится и провинціи-же въ конецъ раззорены“ ¹⁶⁾, а также вслѣдствіе того, что и „Россія сердечно желала-бы получить миръ и за всякую цѣну, ибо большая нужда въ деньгахъ“, вынудило русское правительство въ концѣ мая черезъ спеціальнаго посла сдѣлать Портѣ, при посредствѣ Франціи, нѣкоторыя уступки, а именно: „Очаковъ и Кинбурнъ возвратитъ“ съ тѣмъ, „чтобы всѣ прочія кондиціи отъ Порты дозволены и совершенно постановлены будутъ“, т. е. другими словами, Россія требовала теперь только одного Азова ¹⁷⁾. При этомъ, уполномоченными для заключенія мира, съ русской стороны, былъ назначень фельдмаршалъ Минихъ, уже вполнѣ готовый выступить съ арміей въ походъ, а со стороны Австріи,—герцогъ Лотарингскій. Съ ними и долженъ былъ, для ускоренія, непосредственно сноситься „медіаторъ“ Вильневъ, французскій посолъ при Портѣ Оттоманской ¹⁸⁾.

Но новыя условія Россіи, вслѣдствіе задержки въ Яссахъ поручика Репнинскаго, везнаго ихъ, были получены въ Константинополѣ и переданы нашему главному посреднику, Вильневу, только 17-го іюля ¹⁹⁾.

Между тѣмъ, турки рѣшились на борьбу на два фронта, направивъ главныя силы, съ визиремъ во главѣ, на Австрію и напустивъ на Россію татаръ Аккермана и Буджака.

При такихъ условіяхъ и самыя полномочія Миниха на заключеніе мира оказывались напрасными и оставалось только „ожидать надлежащаго тому конца окончаніемъ сей начатой, благословенной отъ Бога кампаніи“, которая и была начата Россіей въ первыхъ числахъ